

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

MARKAZIY OSIYO XALQLARINING DINIY QARASHLARIDA OT OBRAZINING RAMZIY MA'NOSI

Ikromov Nozim Muzrapovich

Termiz davlat universiteti, dotsent.

e-mail: nikromov@tersu.uz ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3464-9991>

Annotatsiya.

Maqolada arxeologik dalillar va yozma manbalar asosida qadimgi Turon aholisi diniy qarashlari va marosimlarida ot obrazining ramziy mazmuni tadqiq etiladi. Otning Quyosh bilan bog'liq kosmologik ramz, qurbonlik hayvoni, marhumning oxirat dunyosidagi hamrohi hamda ijtimoiy mavqe ifodasi sifatidagi vazifalari ko'rib chiqiladi. Gerodotning massagetlar haqidagi ma'lumotlari, Markaziy Osiyoda ot bilan bog'liq dafn topilmalari va Yevrosiyoning boshqa hududlaridan olingan ayrim qiyosiy misollar ularning tarixiy konteksti hamda manbashunoslik xususiyatlarini hisobga olgan holda tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: qadimgi Turon, ot obrazi, ramziy funksiyalar, diniy qarashlar, massagetlar, quyosh ramziyligi, dafn marosimlari, qurbonlik amaliyotlari, muqaddas maqom, qiyosiy tadqiqot.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА КОНЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Икромов Нозим Музрапович

Термезский государственный университет, доцент.

Аннотация.

В статье на основе археологических свидетельств и письменных источников исследуется символическое содержание образа коня в религиозных воззрениях и обрядах населения древнего Турана. Рассматриваются функции коня как космологического символа, связанного с Солнцем, жертвенного животного, спутника умершего в загробном мире и выражения социального статуса. Сведения Геродота о массагетах, связанные с конём погребальные находки Центральной Азии и отдельные сравнительные примеры из других регионов Евразии анализируются с учётом их исторического контекста и источниковедческой специфики.

Ключевые слова: древний Туран, образ коня, символические функции, религиозные воззрения, массагеты, солярная символика, погребальные обычаи, жертвенные практики, сакральный статус, сравнительное исследование.

THE SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE HORSE IN THE RELIGIOUS BELIEFS OF CENTRAL ASIAN PEOPLES

Ikromov Nozim Muzrapovich

Termez State University, Associate Professor.

Abstract.

Based on archaeological evidence and written sources, the article examines the symbolic significance of the horse in the religious beliefs and rituals of the population of ancient Turan. It explores the functions of the horse as a cosmological symbol associated with the Sun, a sacrificial animal, a companion of the deceased in the afterlife, and an expression of social status. Herodotus' accounts of the Massagetae, horse-related burial finds from Central Asia, and selected comparative examples from other regions of Eurasia are analyzed with due consideration of their historical contexts and the specific characteristics of the sources.

Keywords: ancient Turan, image of the horse, symbolic functions, religious beliefs, Massagetae, solar symbolism, burial customs, sacrificial practices, sacred status, comparative study.

Введение. В религиозном мировоззрении древних обществ животные занимали важное место как неотъемлемая часть природы, хозяйственный ресурс и объект символических представлений. Соотношение практической значимости животного и приписываемого ему религиозного смысла особенно отчётливо проявляется в образе коня. Обеспечивая передвижение человека, его военную деятельность и преодоление больших расстояний, конь в отдельных обрядах выступал в качестве жертвенного животного, а в погребальной практике — символического образа, связанного с умершим.

В данной статье термин «древний Туран» используется как историко-культурное понятие, объединяющее оседлые оазисы Центральной Азии и прилегающие к ним степные территории. Он не обозначает единого

государства или однородной религиозной системы, существовавших в определённую эпоху. Поэтому сведения о массагетах, населении оазисов и степных сообществах рассматриваются в соответствующем историческом контексте.

Основная исследовательская задача заключается в выявлении смыслов, которые конь выражал в обрядовой среде, а не только в констатации его присутствия или развития коневодства. Помещённые в могилу конь, часть его тела или предмет уздечного снаряжения могли обладать различным символическим содержанием. При объяснении их функций необходимо учитывать расположение находки, другие предметы погребального комплекса и соответствующие письменные свидетельства.

Цель статьи — проанализировать космологические, жертвенные и погребальные функции коня, а также его роль в выражении социального статуса на основе источников, связанных с древним Тураном. Разграничение этих функций позволяет точнее раскрыть религиозное содержание образа коня, чем использование общего понятия «культ коня».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ. Литературу по теме можно разделить на три направления: археологическое, историческое и этнографическое. Исследования Приаралья и низовьев Сырдарьи создают важный исторический контекст для изучения погребальных традиций региона [1; 2]. Работа О. В. Обельченко, посвящённая древнему Согду, позволяет анализировать материалы, относящиеся к культуре оазисов [3]. Исследования Г. Я. Древнянской, посвящённые Актамскому могильнику в районе Пскента, и работы Ф. Э. Тошбоева о курганных могильниках Чаянли непосредственно связаны с изучением местной погребальной практики [4; 5].

Среди письменных источников особое значение имеет сообщение Геродота о массагетах [6]. Образы коней в «Авесте» позволяют проводить сопоставления с древнеиранскими религиозными традициями [7]. Для сравнения погребальных практик евразийских степей используется музейное издание, посвящённое памятникам Пазырыка [8]. Исследование Л. П. Потапова имеет сравнительное значение для изучения верований и эпических представлений последующих эпох [9].

В анализе применяются источниковедческий, историко-сравнительный и контекстуально-семиотический подходы. Источниковедческий подход служит для определения происхождения сведений и их доказательных возможностей. Историко-сравнительный подход предполагает сопоставление местных материалов с примерами из других регионов. Контекстуально-семиотический анализ направлен на интерпретацию возможных значений коня, частей его тела и предметов снаряжения в структуре обряда.

При этом разграничиваются три уровня: явление, зафиксированное в источнике, его исторический контекст и символическая интерпретация исследователя. Например, обнаружение конской кости в могиле является материальным свидетельством, тогда как её объяснение как символа проводника в загробный мир представляет собой интерпретацию, требующую дополнительного обоснования. Это разграничение составляет основной методологический критерий анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ. Быстрота и сила коня, а также его способность перемещаться вместе с человеком являются важными характеристиками для объяснения символического содержания, которое он приобретал в религиозных представлениях. Однако сама по себе хозяйственная значимость коня не доказывает существования его почитания. Содержание коней, их использование в военных целях и включение в определённый обряд представляют собой факты, различающиеся по своему доказательному значению.

Для суждения о сакральном статусе коня необходимо выявить контекст, выходящий за пределы его обычного использования. К соответствующим признакам относятся посвящение жертвы определённому божеству, особое размещение коня в погребальном комплексе или наделение его сверхъестественными свойствами в религиозном тексте.

С этой точки зрения символическую функцию коня можно объяснить как преобразование его практических свойств в обрядовые или мифологические значения. Способность к передвижению могла связываться с путём и переходом, сила — с могуществом, а роль спутника человека — с представлениями о сопровождении умершего. Однако применительно к каждому источнику эти связи требуют отдельного обоснования.

Важное письменное свидетельство о связи коня с Солнцем содержится в «Истории» Геродота. В разделе 216 книги I автор сообщает, что массагеты почитали Солнце и приносили ему в жертву коней. Обряд объясняется соответствием между быстротой коня и скоростью, приписываемой Солнцу [6]. Аналитическая значимость этого сообщения заключается в объяснении выбора жертвенного животного. Конь здесь представлен не просто как объект жертвоприношения, а как существо, соответствующее определённому свойству божественной силы. Таким образом, быстрота из физического качества, проявляющегося в повседневной жизни, превращается в знак, выражающий религиозную связь. Вместе с тем изложение Геродота представляет собой сообщение внешнего автора. Его нельзя принимать за общее положение, отражающее верования всех народов Турана. Оно раскрывает обряд, приписываемый массагетам, и его объяснение античным автором.

В качестве сравнительного примера можно привести описание из «Михр-яшта» «Авесты». В строфах 124–125 изображены колесница Митры и четыре белых коня, влекущих её. Кони наделены сверхъестественными свойствами, включая бессмертие и способность питаться небесной пищей [7]. Данное описание раскрывает функцию коня как средства передвижения божества. Однако объединять образ, связанный с Митрой, и сообщение Геродота о Солнце в качестве свидетельств одной религиозной системы необоснованно. Они представляют собой сравнительные примеры того, как быстрота и подвижность коня могли приобретать

сакральное содержание в различных религиозных средах.

В сообщении Геродота космологическая и жертвенная функции коня пересекаются. Первая показывает, что символизирует конь, вторая — какую роль он выполняет в обряде. Конь избирается как символ, соответствующий быстроте Солнца, и одновременно становится посвящённой ему жертвой. В аналитическом отношении такой обряд можно объяснить как принесение человеком ценного животного в дар божественной силе. Однако если источник не указывает конкретную цель жертвоприношения — защиту, победу, благополучие или иной ожидаемый результат, — однозначно определить её невозможно.

Наличие останков коня в могиле также не означает автоматически, что имело место жертвоприношение. Необходимо исследовать такие признаки, как следы умерщвления животного, состояние и расположение костей, а также их связь с человеческим погребением. Таким образом, хотя понятия «жертвоприношение коня» и «погребение, связанное с конём» в отдельных случаях пересекаются, они требуют отдельного анализа.

Участие коня в погребальных обрядах позволяет предположить, что его функции в жизни человека переносились и на представления о посмертном существовании. Согласно такой интерпретации, конь, служивший при жизни средством преодоления расстояний, воспринимался как спутник умершего на пути в иной мир.

Для анализа местных практик важны публикации, посвящённые погребальным материалам Актама и Чаянли [4; 5]. В настоящей статье эти памятники приводятся как примеры включения частей тела коня и предметов конского снаряжения в состав погребений. Основными критериями определения их символических функций должны выступать устройство каждой могилы, расположение находок и их связь с другими предметами погребального инвентаря.

Наличие коня или его снаряжения в погребении допускает несколько интерпретаций. Они могут быть связаны с представлениями о коне как средстве передвижения умершего, свидетельствовать о его военной деятельности, имущественном положении или отражать образ спутника в загробном мире. Эти значения не исключают друг друга: в одном обряде могли одновременно выражаться социальный статус и религиозные представления.

Поэтому функция коня как проводника в загробный мир рассматривается как одна из возможных интерпретаций археологических материалов. Признание её единственным смыслом всех погребений с конём означало бы упрощение многообразия свидетельств.

Включение в состав погребения отдельных частей тела коня или предметов уздечного снаряжения наряду со случаями захоронения целого животного ставит вопрос о символическом замещении. При отсутствии целого животного часть его тела или предмет, связанный с его использованием, могли обозначать ритуальную роль коня. С семиотической точки зрения это можно объяснить принципом «часть вместо целого». Конское снаряжение могло выполнять функцию знака, отсылающего к самому животному, всаднической деятельности человека или определённому статусу умершего. Однако данное объяснение также необходимо проверять с учётом археологического контекста. Отдельная кость может оказаться остатком пищи, следствием позднейшего вмешательства или результатом иного процесса. Поэтому вывод о символическом замещении требует установления преднамеренности помещения предмета в погребение и его принадлежности к погребальному комплексу. Такой подход позволяет не ограничивать символическую функцию коня физическим присутствием самого животного. В обряде животное, части его тела и предметы снаряжения могли выступать знаками различного уровня.

Связанные с конём предметы погребального инвентаря наряду с религиозным содержанием могли выражать социальное положение умершего. Для установления этого необходимо сопоставлять количество коней, качество снаряжения, наличие украшений и другие характеристики могилы.

Важным сравнительным примером в пределах Евразии являются пазырыкские погребальные комплексы. В издании Эрмитажа отмечены кони, погребённые с украшенным снаряжением, кожаные маски, покрывавшие головы отдельных животных, и обрядовые украшения из Первого Пазырыкского кургана [8]. Эти материалы свидетельствуют о специальной подготовке коней к погребальному обряду. Такая подготовка указывает на отличие ритуальной роли животного от его повседневных функций. Богатое снаряжение можно интерпретировать как совокупность знаков, в которых пересекались представления о престиже умершего и религиозное содержание обряда.

Пазырыкские материалы не являются прямым свидетельством погребальных практик на территории Турана. Они представляют собой внешний сравнительный материал, позволяющий объяснить обрядовое украшение коня и его способность выражать социальный статус. Для интерпретации сходных признаков как проявлений общих верований или результатов прямого культурного влияния необходимы дополнительные исторические свидетельства.

Связанные с конём значения спутничества, силы и статуса встречаются и в позднейших фольклорных и эпических традициях. В «Алпамыше» и цикле «Гороглы» конь занимает важное место в деятельности героя. Однако для представления эпического образа как прямого продолжения древнего погребального обряда необходимы свидетельства, устанавливающие историческую связь.

Исследование Л. П. Потапова, посвящённое коню в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая, имеет важное значение для сопоставления символических представлений последующих эпох [9]. Такие материалы помогают интерпретировать древние свидетельства, однако ввиду их принадлежности к разным периодам и регионам должны оцениваться как самостоятельные источники. С этой точки зрения дальнейшее существование образа

коня в культуре рассматривается в аспекте функционального сходства и переосмысления. Повторяемость значений движения, спутничества и могущества не доказывает существования единого непрерывного культа.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Анализ позволяет выделить пять символических функций коня: космологический символ, жертвенное приношение, спутник умершего, знак социального статуса и ритуальное замещение посредством части тела или предмета снаряжения. Доказательная основа этих функций неодинакова. Связь коня с Солнцем непосредственно отражена в сообщении Геродота. Кони, влекущие колесницу Митры, представляют собой конкретный образ религиозного текста. В то же время представления о сопровождении конём умершего в загробный мир и символическом обозначении целого животного посредством части его тела являются интерпретациями, обосновываемыми археологическим контекстом и сравнительными материалами.

Аналитический вклад статьи заключается в функциональном разграничении религиозных значений коня в зависимости от типа источника и обрядового контекста вместо их обобщения в рамках единого понятия. Один и тот же образ коня может приобретать разные значения в различных условиях и выполнять несколько функций в одном обряде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Письменные и археологические материалы, связанные с древним Тураном, свидетельствуют о пересечении практической значимости коня с религиозно-обрядовыми представлениями. В сообщении Геродота быстрота коня объясняет его выбор в качестве жертвы, посвящённой Солнцу; погребальные материалы создают основу для изучения символических значений коня, частей его тела и предметов снаряжения в контексте погребения умершего.

При определении символических функций коня необходимо разграничивать доказательные возможности религиозного текста, сообщения внешнего автора и материальной находки. Евразийские сопоставления помогают интерпретировать местные материалы, однако сами по себе не доказывают исторической преемственности или прямого культурного влияния.

Многозначность образа коня в религиозных представлениях может объясняться переосмыслением его быстроты, силы и роли спутника человека в различных обрядах. В дальнейших исследованиях комплексное изучение подробных описаний местных погребальных комплексов, результатов остеологического анализа и расположения предметов позволит укрепить доказательную основу этих интерпретаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья. – Москва: Наука, 1977. – 246 с.
2. Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. 1: Чирикратская культура. – Москва, 1993. – 130 с.
3. Обельченко О. В. Культура античного Согда (по археологическим данным VII в. до н. э. – VII в. н. э.). – Москва: Наука, 1992. – 254 с.
4. Дресвянская Г. Я. Типы захоронений курганного могильника у к. Актам (Пскентский район) // Материалы по археологии: сборник научных трудов ТашГУ. – Ташкент, 1983. – № 707. – С. 27–35.
5. Тошбоев Ф. Э. О погребальных обрядах, связанных с конём, в Чёнлинском могильнике // Культурное наследие народов Евразии: современные исследования, проблемы и методы изучения: материалы международной научно-практической конференции. – Джизак, 2022. – С. 128–132.
6. Herodotus. The Histories. – Book I, § 216. – URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0126%3Abook%3D1>.
7. Avesta. Mihr Yasht. – Sections 124–125 / translated by J. Darmesteter. – URL: <https://www.avesta.org/ka/yt10sbe.htm>.
8. The State Hermitage Museum. Antiquities from the Pazyryk Burial Mounds.
9. Потапов Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография: связи фольклора с древними преданиями и обрядами. – Ленинград, 1977. – С. 164–178.